

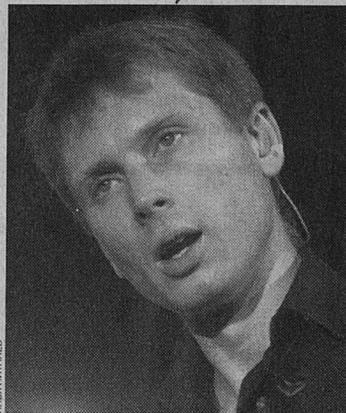
Алекс Капранос: музыкантов всегда обвиняли в том, что они топчутся на месте

Вышел новый альбом группы Franz Ferdinand

Коммерсантъ - 2005 - 7 окт. - с. 22.

ДИСК рок

В музыкальных магазинах появился новый альбом шотландской группы Franz Ferdinand, чей дебютный диск стал в прошлом году сенсацией и заставил критиков и публику безоговорочно признать команду лучшей новой группой последних лет. Незадолго до релиза альбома «You Could Have It So Much Better...» БОРИС БАРАБАНОВ встретился в Осло с лидером группы АЛЕКСОМ КАПРАНОСОМ.

ИЛЬЯ ПИТАЛЕВ

— Какому направлению принадлежит новый альбом?

— Разным. Думаю, в нем сильнее ощущается присутствие панк-роковой энергии, в то же время по сравнению с дебютным альбомом здесь больше откровенно танцевальных треков. Есть и композиция, которая записана неожиданно деликатно для нас — «Fade Together».

— Думаю, вам все равно не избежать обвинений в самоповторах и в излишней подверженности чужим влияниям.

— Ну, это дело обычное. Тут я могу сказать только одно: время все расставит по местам. Нет, серьезно, если обратиться к истории рок-н-ролла, то можно увидеть, что музыкантов всегда обвиняли в том, что они топчутся на месте. Особенно если речь шла о песнях, которые появлялись после очень успешного альбома. Я вам больше скажу, группы, которые в начале 60-х создавали

рок-н-ролл, каким мы его знаем, тоже обвиняли в плагиате.

— О вас сегодня часто говорят чуть ли не как о революционерах. А вы как можете охарактеризовать свой вклад в музыку?

— Мы определенно сделали что-то, чего не делали другие. По-другому и не могло произойти, в Franz Ferdinand собрались четверо талантливых парней, у которых до того не было возможности показать, на что они способны. Ну а революции — это по части U2. Мы политикой не интересуемся, мы в группе играем.

— В популярности Franz Ferdinand есть большая заслуга журналистов. А что вас раздражает в реакции прессы на ваше творчество?

— Пора прекратить наконец называть то, что с нами произошло, «возвращением постпанка». Нас интересует гораздо более широкий спектр вещей, Т. Rex и Public Enemy интересны нам не меньше, чем постпанк.

— В альбом, к сожалению, вошла песня «Love And Destroy», сюжет которой повторяет одну из глав «Мастера и Маргариты». Каково ее будущее?

— Она была выпущена в качестве би-сайда на сингле «Michael». И мы засняли ее исполнение на концерте в том клубе в Москве, который находится по соседству с домом из «Мастера и Маргариты». Так что песня сохранена для истории в полной мере. У нас в плане нет съемок отдельного видеоклипа на эту песню, однако я с удовольствием посмотрел бы фильм, поставленный по книге Михаила Булгакова, если бы кто-нибудь его снял, и с радостью предложил бы нашу песню в саундтрек.

— Кстати, чем закончилась история с вашим участием в организации очередного «Гарри Поттера»?

— Мы получили предложение сняться в фильме и встали перед выбором: или играть концерты, или тратить кучу времени на кинематограф. Нам предлагалось ради нескольких секунд в кадре выбросить псу под хвост несколько недель жизни. Конечно, это был момент, когда шум вокруг нашего первого альбома был в самом разгаре, башню нам, надо сказать, немного сдвинуло, мы ввязывались в довольно дикие истории. Но в конце концов у нас хватило мозгов сконцентрироваться на музыке. Мы желаем съемочной группе «Гарри Пот-

тера» успеха, я думаю, у них получаются отличные фильмы.

— Вы вот уже полтора года живете в невероятном ритме. Еще не успели устать от него?

— Нет, не думаю, ведь это все и есть то, что делает жизнь музыканта такой увлекательной. Мы путешествуем по всему миру, играем концерты перед огромным количеством людей, они все действительно хотят слышать нашу музыку. О чем еще мечтать? Да, мы много играем на фестивалях, порой не успеваем вообще сориентироваться, где мы и что мы. Ну так разве не этого мы хотели? Наше отношение к музыке не изменилось с тех пор, как мы играли только в маленьких кафе. Вот мы, вот наша публика, прекрасно!

— Вы следите за тем, какие позиции вы занимаете в хит-парадах?

— Безусловно, это любопытное дело, но не самый важный для нас показатель успеха. Когда мы записываем диск, мы не думаем о чартах. Мы хотим скорее сделать наши песни доступными для людей, а там будь что будет. В первый раз мы почувствовали, что хит-парады вообще что-то значат, когда в прошлом году оказались в Нью-Йорке. Там этому вопросу почему-то придается какое-то особое значение. Нас стали спрашивать: «Что вы думаете по поводу взлета вашего сингла „Take Me Out“ в чартах?» А мы: «А он правда где-то там взлетел?»